Tomsk State University Journal of History. 2025. № 96

Научная статья УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/96/10

Этнический состав и особенности дислокации воинских формирований в Тургайской области по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года

Юрий Владимирович Семенов

Томский государственный университет. Томск, Россия, semen_sbp@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается национальный состав вооруженных сил и казачьих войск Российской империи в Тургайской области по результатам Первой всеобщей переписи населения 1897 года для выявления зависимости дислокации, мест проживания, несения военной службы воинских соединений от их национального состава и особенностей местного населения. Этот типичный «инородческий» регион империи (Зауральская Киргизская Степь) позволяет наметить общие принципы и возможные ошибки в размещении войск в подобных регионах среднеазиатской части Российской империи.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, вооруженные силы, войсковые казаки, Тургайская область, инородцы

Для цитирования: Семенов Ю.В. Этнический состав и особенности дислокации воинских формирований в Тургайской области по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 75–79. doi: 10.17223/19988613/96/10

Original article

Ethnic composition and features of the deployment of military formations in the Turgai region according to the results of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897

Yuri V. Semenov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, semen_sbp@rambler.ru

Abstract. This article continues the study of the ethnic and national composition of the Armed Forces and Cossack formations of the Russian Empire based on the results of the First All-Russian Population Census in 1897. The purpose of this study is to show the ethnic composition of the armed forces and Cossack troops of the Russian Empire in the Turgai region; an attempt to identify patterns and causal relationships in the deployment of troops, their national composition, taking into account the socio-political qualities and mental characteristics of the local population. In addition, the task is not only to show a possible management system for national policy in the military sphere of tsarist Russia, but also to analyze the causes of its emergence using the example of the Asian region of the state. According to a brief historical and geographical information about Turgai region, it is located in the Aral-Caspian lowland and borders on Orenburg province, Syr Darya and Ural regions. The region, like the Ural Region, was formed in 1868 on the territory of the Orenburg Kyrgyz Region (formerly the Trans-Ural Kyrgyz Steppe) after it was divided into two regions. The climate is continental, and the northern part of the region is quite suitable for agriculture. So, at the time of the regional census, the population of the region in the number of 453,416 people had an ethnic composition of 25 nationalities, in which, Russians (including Little Russians and Belarusians) – 7.71%, Kyrgyz (Kazakhs) - 90.63%, Tatars – 0.71%, Mordvins and Cheremis - 0.47%, Bashkirs - 0.35%. Formations of the armed forces and Cossack units formed a part of the troops of the Kazan Military District and were in very small numbers. The situation in the Turgai region, in the counties bordering the Central Asian regions, in the field of national relations and the historical memory of the population was not easy -Kazakhs, who made up the absolute majority of the population, lived on these lands, which caused tension in national relations. In our case, the territory of the region was considered by St. Petersburg as extremely unstable and dangerous. However, the composition of the deployed troops did not correspond in any way to the current situation, as shown by the national uprising of 1916.

Keywords: The first general population census of the Russian Empire in 1897, armed forces, military Cossacks, Turgai region, foreigners

For citation: Semenov, Yu.V. (2025) Ethnic composition and features of the deployment of military formations in the Turgai region according to the results of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 75–79. doi: 10.17223/19988613/96/10

Анализ данных, полученных по материалам переписи 1897 г., позволяет в полной мере оценить зависимость национального состава армейских и казачых частей на территории Тургайской области от их дислокации в соответствии с планами стратегического развертывания и мобилизации Генерального штаба Российской империи и оперативными планами объединений в азиатской России.

Тургайская область, входящая в состав Степного генерал-губернаторства, по краткой историко-географической справке о ней, находится в Арало-Каспийской низменности и граничит с Оренбургской губернией, Сыр-Дарьинской и Уральской областями. Область, как и Уральская, образована в 1868 г. на территории Области Оренбургских киргизов (ранее Зауральская Киргизская Степь) после раздела ее на две области. Климат континентальный, северная часть области пригодна для земледелия (будущая «целина»), богата полезными ископаемыми — уголь, нефть, металлы.

Тургайская область, как, впрочем, и большинство областей Степного края, в прошлом была частью Джучиева улуса, население которого составляли в основном различные тюркские племена, составившие позднее «киргиз-казачьи» орды. Под ними подразумевались названные русскими при завоевании этого края именем другого народа - киргизами, однако впоследствии в ходе беспрерывной войны, чтобы не путать их с казаками, последние стали называть их «киргизказаками», а еще позже - киргиз-кайсаками (кайсаккиргизами), сейчас - казахами. В XV в. они разделились на три рода (жуза) - Старший, Средний и Младший. К 30-м гг. XVIII в. положение казахов было критическим - Старший жуз был практически завоеван Джунгарским царством, к тому времени достигшим своего могущества, Средний и Младший жузы подвергались уничтожающему давлению с трех сторон: сибирских казаков, уже построивших «Ишимскую линию» (Оренбург и Орск), Курган, Ишим и Омск с регулярными полками в гарнизонах; джунгарцев во главе с Верховным правителем Царства Галдан-Цыреном; башкир - самых непримиримых их врагов. Это заставило Младший и Средний жузы в 1732 г. подписать договор о признании русского подданства и получить жалованную грамоту; пусть формально, но это считается присоединением к Российской империи [1. С. 322-

Население области в 1897 г. составляло 453 416 человек и состояло из 25 национальностей, однако для общей картины имеют значение русские (в том числе малорусы и белорусы) — 7,71%, киргизы (казахи) — 90,63%, татары — 0,71%, мордва и черемисы — 0,47%, башкиры — 0,35%; что составляет 99,88% всего населения [2. С. IX-X].

Татары не разделены на сибирских, казанских и бухарских, поэтому они все внесены в местное население. Коренные жители Тургайской области, киргизы (казахи), башкиры и татары занимались преимущественно животноводством [3. С. 131–136]. Большую часть пришлого населения составляли великороссы. Они обеспечивали основную часть занятых во всех сферах хозяйства области за исключением животно-

водства, в котором абсолютно преобладали киргизкайсаки, и торговли, в которой преобладали татары. Также особенностью населения Тургайской области было присутствие значительного числа финнов (мордвы и черемисов) среди крестьян и казаков. В имперские сословия перешли только 0,15% казахов, из них 131 чел. относился к родовой аристократии Степи, что не нарушало традиций кочевого населения. Татары и башкиры, наоборот, практически все вышли из сословия инородцев [3. С. 131–136].

Представленная ниже таблица есть распределенные количественные показатели по рассматриваемым мной категориям:

- по вооруженным силам: общее количество населения по губерниям, количество самодеятельного («ведущего самостоятельное хозяйство») мужского (в вооруженных силах) населения, члены их семейств обоих полов, процентное соотношение для сравнительного анализа-показателя доли вооруженных сил от общего самодеятельного населения губернии;
- по войсковым казакам: казачье население мужского и женского пола, общее количество казачьего населения (в казачестве в «боевую» численность на то время учитывались только мужчины служивых возрастов и категорий) и процентное соотношение для сравнительного анализа-показателя доли казачьего населения не от самодеятельного мужского населения, а от общего населения губернии (так как в таблицах не указывались самодеятельные войсковые казаки, а только мужское и женское население, т.е. вычислить число казаков служилых возрастов не представляется возможным).

Данные по вооруженным силам взяты из таблицы XXII Тургайского областного тома переписи «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании знания родного языка» [2. С. 68– 89]; данные по войсковым казакам взяты из таблицы XXIV «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям» [2. С. 94-99]. И по вооруженным силам, и по войсковым казакам все цифры выбираются по национальностям, которые присутствуют в графах: «вооруженные силы» - таблицы XXII, «войсковые казаки» - таблицы XXIV (в том числе члены семей и женский пол казачьего населения). Сравнительный анализ-показатель доступен для каждой национальности по обоим видам военного населения и членов семей как внутри любой группы, так и в общих губернских показателях. Доля арифметических ошибок и ошибок форматирования самой переписи достаточна велика, поэтому основные расчеты делаются только по таблицам XXII и XXIV областного тома.

Показатели состояния населения Российской империи по всем параметрам, в частности по национальному (этническому) составу и размещению вооруженных формирований и казачьих войск в 1897—1905 гг., полностью достоверны, что и подтверждается постоянно проводимыми мной при работе с архивными источниками сравнительными проверками количественных показателей из разных источников (например, ежегодные Всеподданнейшие отчеты Морского и Военного министерств на имя Императора Всероссийского).

Округа, города и национальный состав (по знанию родного языка и группам языков)		Все население	Самодеятельное мужское население	Из них вооруженные силы и формирования (в том числе казаки)								
				Военнослужащие				Войсковые казаки				
				Военно-	Члены семейства	яннослужащие, % самодеятельного кского населения	ащие, % от ения и по ьностям	Казачье население, в том числе			Казачье население, % от всего населения	Казачье население, % по национальностям
				муж.	обоих полов	Военнослужащие, от самодеятельно мужского населен	Военнослужащие, % всего населения и п национальностям	муж. жен. всего				
По области в целом:		453 416	88 711	571	70	0,64	0,14	545	297	842	0,19	
Русские,	Великорусский	30 438	6 707	363	61	5,41	63,57	428	239	667	2,19	79,2
в том чисте	Малорусский	4 588	836	4	1	0,48	0,70	5	2	7	0,15	0,8
Польский		101	92	79		85,87	13,84					
Литовско-латышские		7	4	3		75,00	0,53					
Немецкий		60	18	1	1	5,56	0,18					
Финские (мордва и черемисы, остальные)		2 224	489	84		17,18	14,71	4	4	8	0,36	1,0
Турецко-татарские (татары, башкиры, киргизы и остальные)		415 628	80 527	37	7	0,05	6,48	108	52	160	0,04	19,0

Этнический состав войск Тургайской области по переписи 1897 г. по родному языку, чел.

Примечание. Подсчет по: [2. С. 69–89; 84–99].

Тургайская область является наименьшей по количеству как воинских частей, так и казачьих формирований во всей Российской империи. Состав и дислокация вооруженных сил на территории Тургайской области по состоянию на 1897 г. по отчету военного ведомства России были таковы: всего в области насчитывался 571 военнослужащий, членов их семей – 70 чел., что составляло соответственно 0,64% от самодеятельного мужского населения и 0,14% от общего населения области. По местам основной дислокации, составу и предназначению войска располагались так:

- 1. Кустанайский уезд и город Кустанай Управление войсками Тургайской области, Кустанайская местная команда 76 чел. при одном офицере, Оренбургская инженерная дистанция.
- 2. Актюбинский уезд и город Актюбинск Актюбинская местная команда до 100 чел. при одном офицере, Карабутакская местная команда 76 чел. при одлном офицере.
- 3. Иргизский уезд Иргизская местная команда 76 чел. при одном офицере, 1-я полусотня 2-й Оренбургской отдельной казачьей сотни.
- 4. Тургайский уезд Тургайская местная команда 76 чел. при одном офицере, 2-я полусотня 2-й Оренбургской отдельной казачьей сотни [4].

О примерной численности воинских формирований можно судить по их средней штатной численности: отдельная казачья сотня — до 141 человека при пяти офицерах; численность местных команд указана выше. Кроме управлений области и Войска с подразделениями обеспечения (оружейные мастерские, склады, больницы, лазареты и пр.) в уездах имелись управления уездного воинского начальника общим штатом 77 чел. при 14 офицерах и местные команды с указанной выше численностью [5. С. 108].

Национальный состав вооруженных формирований на территории области весьма типичен для «пограничных» губерний округа: 63,6% великорусские, 13,8% поляки, 14,7% финская группа, 6,48% в основном кир-

гизы, остальные этносы не набирают даже одного процента. Отметить можно отсутствие евреев как в вооруженных силах, так и в населении — всего 58 чел. по итогам переписи, причем все иудейского вероисповедания. По национальному составу семей военнослужащих великорусские составляли 87,1%, киргизы и татары — 10%. Вероятнее всего, исходя из малого числа и национального состава (70 чел. всего и 61 чел. великорусские), это члены семей младшего и среднего командного (офицерского) состава.

На территории Тургайской области проживали и служили 545 человек войсковых казаков и 247 членов семей, что составляло 0,19% от общего населения, однако это число было сравнимо с численностью частей и подразделений казачьих частей в области. Своих казачьих поселений на территории области практически не было, за редким исключением нескольких станиц и хуторов на границе с Оренбургской губернией. Так, в Кустанайском и Актюбинском уездах располагались станицы и хутора войсковых казаков Оренбургского казачьего войска (с подчинением Орскому и Троицкому отделам войска) - к примеру, станицы Кирилловская и Ахтубинская, Кустанайская. Все действующие казачьи части – две полусотни 2-й отдельной сотни Оренбургского казачьего войска – были разбросаны по двум уездам области.

Национальный состав казачьего населения области практически не отличался от состава в самом Оренбургском войске: 79,22% великорусские, 19% турецкотатарские (75% татары, остальные киргизы (казахи)) [6. С. 102]. Те же пропорции касаются и членов казачых семей, но вот количество указывает, что казаки, служившие в отдельной сотне Оренбургского войска, были с семьями. Например, в Иргизском уезде размещалась 1-я полусотня 2-й Оренбургской казачьей сотни — приблизительно 70—75 казаков [1. С. 40—56]. В переписи по уезду и городу Иргиз войсковых казаков числится 85 мужчин и 18 женщин; в Тургайском уезде и городе размещалась 2-я полусотня 2-й Орен-

бургской казачьей сотни — приблизительно 65–70 казаков; в переписи по уезду и городу Тургай войсковых казаков числилось 91 мужчин и 74 женщины. А вот в Актюбинском уезде и городе Актюбинске находилось войсковых казаков 147 мужчин и 71 женщина, в Кустанайском уезде и городе — мужчин 239, женщин 200, но воинских частей в уезде нет, значит это казачьи станицы Оренбургского казачьего войска — Ахтубинская и Кустанайская. У казаков полусотен члены семей практически все русские, а у «местных станичников» — 25% татары и киргизы.

В условиях подавляющего количественного превосходства местного населения - кайсак-киргизов, национальный состав вооруженных сил и казаков был подобран в основном из титульных этносов, однако численность вооруженных формирований была слишком ограничена, они предназначались только для исполнения военно-полицейских функций и наблюдения за Степью. В этом, на мой взгляд, и была ошибка руководства Степного генерал-губернаторства и местных (областных) властей: недостаточное понимание роли казачества в обустройстве и защите государства; чрезмерные и несоответствующие традиционному образу жизни казахов обязанности, уступки кочевых и в том числе казачьих земель крестьянам-переселенцам из центральной России; недостаточное комплектование и расселение казачьих войск, в первую очередь Семиреченского и Уральского. Первые результаты ошибок проявились в 1916 г.: в Тургайской области, где не было создано казачьих структур, казахи, возмущенные указом о привлечении их к тыловым работам в прифронтовых районах и межэтническими тре-

ниями, подняли восстание [2. С. IX; 7. С. 4]. Данные просчеты в размещении, количестве войск и казаков в самой области, огрехи переселенческой политики, расселение казачьих станиц из пределов войска, а также, на мой взгляд, самое важное - административное «бесказачье» устройство области в отличие от Семиречья, где была создана вместе с Семиреченским казачьим войском «казачья чересполосица», и привели к последующим событиям 1916-1917 гг., известных как Тургайское восстание под руководством Имангельды Иманова. Неудачное национально-административное устройство области позволило восставшим даже создать псевдогосударственное образование со своими административными органами самоуправления, налоговой системой, с пусть не очень хорошо вооруженной, но многочисленной «армией» (до 60 тыс. чел.). В 1917 г., после Октябрьской революции, был ненадолго захвачен г. Тургай, и в 1918 г. отряды И. Иманова вошли в состав Красной Армии [7. С. 10]. Зверства в отношении русскоязычного населения, особенно со стороны восставших джихадистов, и уничтожение ряда населенных пунктов правительственными войсками при наведении порядка по окончании активных боевых действий не принесли ни «освобождения» казахам, ни спокойствия русским. Именно в этот период показала свою эффективность система смешанного национального комплектования вооруженных сил, когда разные по национальности военнослужащие, забыв исторические обиды народов, объединялись, чтобы выжить самим и своим семьям, защитить русскоязычное население от враждебного инородческого окружения.

Список источников

- 1. Памятная книжка Тургайской области на 1899 год. Оренбург: Тип. П.Н. Жаринова, 1899. 586 с.
- 2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: в 89 т. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. 87: Тургайская область. [4], XII, 103 с.
- 3. Зиновьев В.П. Межэтническое разделение труда в Азиатской России по данным переписи 1897 г. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2024. 210 с.
- 4. Краткое расписание сухопутных войск: исправлено на 1-е мая 1896 г. СПб.: Воен. тип., 1896. IV, 132 с.
- Сборник расчетных ведомостей сумм, потребных по интендантской смете на денежное довольствие частей войск, управлений и заведений:
 сб. сост. по Главному Интендантскому управлению согласно св. шт. изд. 1885 г. и приказов по военному ведомству до № 340 (включ.)
 1891 г. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1892. 333 с.
- 6. Мациевский Г.О. Политическая жизнь российского казачества: история становления, основные источники и тенденции развития (конец 1980-х конец 2000-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2013. 508 с.
- 7. Артёмов И.В. Резня русских в Средней Азии: сто лет спустя // Вопросы национализма. 2016. № 2 (26). С. 3–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reznya-russkih-v-sredney-azii-sto-let-spustya (дата обращения: 16.03.2025).

References

- 1. Turgay Regional Committee of Statistics. (1899) Pamyatnaya knizhka Turgayskoy oblasti na 1899 god [Memorial Book of the Turgai Oblast for 1899]. Orenburg: P.N. Zharinov.
- 2. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1904) Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda [The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897]. Vol. 87. St. Petersburg: [s.n.].
- 3. Zinoviev, V.P. (2024) Mezhetnicheskoe razdelenie truda v Aziatskoy Rossii po dannym perepisi 1897 g. [Interethnic Division of Labor in Asiatic Russia According to the 1897 Census Data]. Tomsk: Tomsk State University.
- 4. Russian Empire. (1896) Kratkoe raspisanie sukhoputnykh voysk: ispravleno na 1-e maya 1896 g. [Short Schedule of Land Forces: Corrected as of May 1, 1896]. St. Petersburg: Voen. tip.
- 5. Russian Empire. (1892) Sbornik raschetnykh vedomostey summ, potrebnykh po intendantskoy smete na denezhnoe dovol'stvie chastey voysk, upravleniy i zavedeniy: sb. sost. po Glavnomu Intendantskomu upravleniyu soglasno sv. sht. izd. 1885 g. i prikazov po voennomu vedomstvu do № 340 (vklyuch.) 1891 g. [Collection of Calculation Sheets of Sums Required According to the Intendance Estimate for the Monetary Allowance of Military Units, Administrations, and Establishments: Collection Compiled by the Main Intendance Administration According to the Code of States, 1885 Edition, and Orders of the Military Department up to No. 340 (Inclusive) of 1891]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
- Matsievskiy, G.O. (2013) Politicheskaya zhizn' rossiyskogo kazachestva: istoriya stanovleniya, osnovnye istochniki i tendentsii razvitiya (konets 1980-kh konets 2000-kh gg.) [The Political Life of the Russian Cossacks: History of Formation, Main Sources, and Development Trends (Late 1980s Late 2000s)]. History Dr. Diss. Armavir.
- 7. Artemov, I.V. (2016) Reznya russkikh v Sredney Azii: sto let spustya [The Massacre of Russians in Central Asia: One Hundred Years Later]. *Voprosy natsionalizma*. 2(26). pp. 3–10.

Сведения об авторе:

Семенов Юрий Владимирович – соискатель кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Росси). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Semenov Yuri V. – Candidate of the Degree of Candidate of Historical Sciences of the Department of Russian History Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 11.06.2025; accepted for publication 01.08.2025